

ДОН НИГРО

ПЕНДРАГОН

Дон Нигро Пендрагон

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63103893*

Аннотация

Входит в сагу «Пендрагон-Армитейдж». 11 актеров (6 женских и 12 мужских ролей). 27 лет жизни Джона Риса Пендрагона, одного из важнейших персонажей вышеуказанной саги. Работа, женитьба, рождение дочери, много, много всего. Пьеса, которая держит в напряжении с первой до последней сцены. На мой взгляд, лучшая пьеса Дона (одна из лучших точно), ни в чем не уступающая шекспировским трагедиям.

Содержание

Действие первое	6
Картина 1	6
Картина 2	10
Картина 3	24
Картина 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дон Нигро Пендрагон

Действующие лица:

ДЖОН РИС ПЕНДРАГОН

ИГРАЮЩИЙ НА БАНДЖО/НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА/
БУН/МИСТЕР БЕНГОА

АПОКАЛИПСИС КРАСНЫЙ/АНГУС МАКФЕР-

СОН/МАРК ТВЕН

ДЖО НАВАРРО

ЧАРЛИ ВОНГ

ЭРНЕСТ ХЕМИНГУЭЙ/ДЖЕЙМС ДЖ. ДЖЕФФ-

РИС/ТЕДДИ РУЗВЕЛЬТ

ЭЛИСОН МАКФЕРСОН

БАНИ ВОНГ/БАКСКАЯ ДЕВУШКА

ИЗАБЕЛЬ/ДОЧЬ

АМА НАВАРРО

АННА ПЕНДРАГОН

Декорация:

Единая декорация представляет собой различные места действия в Бойсе, штат Айдахо, в 1910 г. (таверна Макферсона, ресторан Чарли Вонга, Бакский отель-пансион Наварро, тренировочный лагерь Джеймса Дж. Джеффриса, железнодорожный вокзал Бойсе, лачугу в лесу); таверну в Биль-

бао, Испания, в 1937 г., холм рядом с Герникой, чуть позже, крыльцо дома Марка Твена в 1910 г. кабинет Тедди Рузвельта в 1918 г., тот же Бакский отель-пансион в 1937 г. Декорация не меняется, нет затемнений между картинами. Декорация должна быть простой и достаточно легко приспособляемой под все эти места действия, посредством нескольких уровней, деревянной мебели и минимумом специальной бутафории. Времена и пространство легко пересекаются, персонажи из одного времени могут переходить в пространство другого времени с тем, чтобы способствовать плавности движения спектакля. Мы постоянно следуем за Рисом. Он все в той же неряшливой одежде, грубоватый, решительный, уверенный в себе, ироничный господин, который старше своего возраста в сорок лет, но такой же и в шестьдесят. Музыка для песен приведена после текста.

Действие первое

Картина 1

Джон Рис Пендрагон рядом с Герникой (1937)

(Холм у Герники, Испания, в апреле 1937 г. ДЖОН РИС ПЕНДРАГОН, крепкий, но так и потрепанный жизнью репортер 67 лет, смотрит на город внизу, пьет из фляжки и говорит, в голове сочиняя статью).

РИС. Двадцать седьмое апреля, тысяча девятьсот тридцать седьмой год. Герника, Испания. Герника, самый древний город басков и их культурная столица, полностью уничтожен... *(Пьет)*. В Бойсе, штат Айдахо, океана нет. Вы слышите спортивных болельщиков. Очередной репортаж от Джона Риса Пендрагона, легендарного газетчика. *(Пьет)*... Целиком уничтожен вчера фашистской бомбардировочной авиацией... *(Пауза)*. Мне шестьдесят семь лет, идет война, на которой я не могу сражаться, в стране, которая не моя и не моих предков, и Герника в огне, и я потерял мою последнюю дочь, которой не было, и подошел, боюсь, к завершению писательства, а может, поиска правды, которой тоже нико-

гда не было. (*Смотрит на фляжку, не пьет*). У газетчика безразмерная память, вот почему я вынужден столько пить. Отключившаяся память совершенно необходима для моего здравомыслия. Моя профессия требует от меня собирать и представлять информацию в сжатой, объективной и доступной форме. Короче, я имею дело с абсолютной фантазией, за исключением физической боли, душевной, и смерти, а они упрямо отказываются вести себя, как иллюзии, которыми я предпочитаю их воспринимать. И самое смешное в этой истории вот что: мои вымотанные дружки в Бильбао и Мадриде будут качать головами в неохотном восхищении: опять этот сукин сын оказался первым на месте вселенской катастрофы. А ведь я отправился в Гернику до того, как началась бомбардировка, и не потому, что получил закрытую информацию, или по репортерскому наитию. Поехал туда из-за обещания, которое дал утонувший Бакской девушке в Бойсе, штат Айдахо, двадцать семь лет тому назад, в 1910 году, году кометы, году неудачного возвращения Джеймса Дж. Джеффриса, году, в котором умер мой друг Марк Твен, году утонувшей Бакской девушки. И хотя много ужасного случилось со мной как до, так и после того года, но случилось и что-то приятное, и пусть выпивка и номера отелей одурманили мой мозг и выжелтили душу, как табак выжелтил пальцы, я все еще могу унюхать океан в Бойсе, штат Айдахо, где его не было много тысяч лет, но нет сомнений, что когда-нибудь от там появится. (*Пауза*). Герника полностью

уничтожена фашистской воздушной бомбардировкой. Сначала сбрасывались фугасные и шрапнельные бомбы, потом улицы, заполненные людьми по случаю базарного дня принялись поливать свинцом из пулеметов, и, наконец, завершилось все дождем зажигательных бомб, оставив в огне древний святой город басков, а дерево Герники... *(Пауза)*. Я должен описать все это и не могу. С вершины холма я смотрю на пылающую внизу Гернику, а мой пропитанный алкоголем мозг пытается заслонить это зрелище лабиринтом воспоминаний того года, когда... *(Он допивает содержимое фляжки, переворачивает ее горлышком вниз)*. Джон Рис Пендрагон смотрит на пылающую Гернику. Смотрит в бездну времени. В лицо свихнувшегося Бога. В глаза утонувшей Бакской девушки.

ИГРАЮЩИЙ НА БАНДЖО *(Звуки банджо, играет что-то медленное. Потом ИГРАЮЩИЙ начинает петь)*.

Год девятьсот десятый,
Ты помнишь,
иначе нельзя.
Вновь пролетела,
В выси сверкая,
Великая капля огня.
И весь наш городок,
Кто мог и кто не мог,
Собрался поглазеть на чудо это.
Эй, Галлей,

Возьми меня с собой,
Мне смыться отсюда охота.
Тут тюрьма,
И я схожу с ума,
Вот ты мне и позволь
За хвост схватиться твой,
Вытащи меня из болота¹.

(Он продолжает играть, с тем, чтобы перейти ко второй строфе, свет меняется, и мы возвращаемся из Герники 1937 г. в таверну Макферсона в Бойсе, штат Айдахо, в 1910 г.)

¹ Do you remember when
In the year nineteen-ten
The great comet came once again
by?
And all of the noisy
Good people of Boise
Went out and looked up in the sky.
O-o-o-o-o/
Take me away, mister Halley
Escape is the thing I require
Get me out of this
jail,
Let me grab on your tail,
I want to ride of your fire.

Картина 2

Таверна Макферсона, Бойсе (1910)

(АПОКАЛИПСИС КРАСНЫЙ выходит на сцену, когда ИГРАЮЩИЙ НА БАНДЖО начинает петь, и к завершению песни мы в таверне Макферсона в Бойсе, штат Айдахо, и РИСУ сорок лет).

ИГРАЮЩИЙ НА БАНДЖО.

В тот день была гроза,
Разверзлись небеса,
Наверное, господня кара.
И налетел Галлей
С кометою своей,
Осветив долину как днем.
Эй, Галлей,
возьми меня с собой,
Мне отсюда выбраться надо.
Эй, капитан,
Переправь за океан,
Где моя любовь
Зовёт вновь и вновь,
Ждёт в незнакомом Айдахо².

² In the year of the comet
The Heavens did vomit
A spectacle rare to espy,
When old mister Halley
Sent fire through the valley
And God looked us right in the eye.
Ohhhhhh,
Take me away mister Halley
I need so badly to go,
My love took a

КРАСНЫЙ (*в лохмотьях, пьяный, бродяга-пророк*). Молчать, нехристи! Или вы не знаете, что это год кометы? Посмотрите на небо, дети! Вы это видите? Видите? Знак сатаны, горящий на небосводе. Это конец света, конец творения. Вы видите глаз Армагеддона, раскрытый в воздухе? (*Замечает РИСА, который оглядывается в поисках бармена*). Вы, сэр, как вы решились войти в это обиталище зла? Это омерзительное, тлетворное, пагубное, зловерное логово греха? В этот алкогольный двор заблудших душ, в эту чертову шотландскую таверну в нечестивом Бойсе, штат Айдахо, в наши апокалипсические времена?

РИС. Я захожу, когда хочется выпить, ничего не могу с собой поделатъ.

КРАСНЫЙ. Выпить? Вы отравляете себя соком рогатой жабы, смердящим гноем, сочащимся из язв Вельзерула?

РИС. Нет, я предпочитаю бурбон с водой.

КРАСНЫЙ. Но это год великого небесного ужаса, год тысяча девятьсот десятый, когда мы на пороге исполнения древнего вавилонского пророчества о конце света!

РИС. Тем более нужно выпить, пока еще есть такая возможность.

КРАСНЫЙ (*вытаскивает пачку мятых, густо исписанных листков, сверяется с ними*). Конец света, согласно моим расчетам, наступит ближе к середине тысяча девятьсот деся-

того года. В считанные дни, сэр, мир запылывает, его пожрет адское пламя, и начнется все здесь, в указанном самим Господом месте, в Бойсе, штат Айдахо.

РИС. Кто бы сомневался. Я всегда в нужном месте в нужное время. Репортерское чутье.

КРАСНЫЙ. Репортер? Вы репортер? (*Хватает РИСА за пальто, листки летят в разные стороны*). Вы должны им рассказать. Вы должны рассказать им о великом пожаре и грядущих ужасах!

РИС (*пытаясь отцепиться от КРАСНОГО*). Простите, но вы разглядите складки на моем пальто. (*Освобождается и поворачивается к стойке*). Эй, есть кто дома?

КРАСНЫЙ. Что ж, вы можете спросить, слушает ли кто-нибудь? Прозвучит ли слово Господа? Да! Слово Господа придет огнем с неба. Великий огонь с неба придет, чтобы забрать всех нас! Мужчин и женщин, маленьких деток и юных дев с влажными, алыми ртами! На небе написано – смерть! Сме-е-е-е-ерть!

РИС. Я познакомлю тебя со смертью, дружище, если ты не перестанешь орать мне в ухо. Я не сплю уже три дня. Отстань от меня по-хорошему.

КРАСНЫЙ. Зло! Порча! Я чувю в тебе зло, грешник! Ты пришел от дьявола!

РИС. Нет. Я пришел из Огайо.

КРАСНЫЙ. Это еще хуже. Огайо – штат скверны! В Огайо Толедо! В Огайо Дейтон! В Огайо Колумбус! В Огайо

Цинциннати! В Огайо Кливленд! В Огайо Индианаполис!!!

ЭЛИСОН (*выходит из подсобки за баром*). Красный, если не перестанешь доставать наших посетителей, я вызову ветеринара, и он тебя усыпит.

КРАСНЫЙ. Пророк всегда без спиртного в своей стране. Всех великих пророков не понимали неправедные, их всегда оплевывали шлюхи. Давай, плюнь в меня, сними с меня штаны и высеки.

ЭЛИСОН. Не вздумай расстегнуть ремень.

РИС. Я не собираюсь прерывать то, что вы делаете, но в этом баре продают выпивку или как?

ЭЛИСОН (*обращаясь к РИСУ*). Главное, чтобы штаны оставались у вас на месте, мистер.

КРАСНЫЙ. Он может взять мои.

ЭЛИСОН. Нет.

БАННИ (*вбегают, американка китайского происхождения*). Элисон, Элисон. У нас большие проблемы.

ЭЛИСОН. Да, я знаю.

БАННИ. Привет, Красный. Нет, все гораздо хуже. Джо Наварро напился, только что разгромил ресторан моего отца, а теперь идет сюда.

ЭЛИСОН. Разве я это заслужила?

КРАСНЫЙ. Да! Бог наказывает тебя! Ты сама навлекла на себя эту беду, вавилонская блудница, отъявленная шлюха.

БАННИ. Кто, Элисон? Нет, она девственница. Она мне говорила.

ЭЛИСОН. Банни.

РИС. Не выглядит она девственницей. Может, что-то в глазах.

КРАСНЫЙ. Я могу заглянуть в сердце женщины, глазами Господа, и нутро ее души красное, как соски ее груди. Красное, как...

ЭЛИСОН (*доставая дробовик из-под прилавка*). Ладно, какое яйцо тебе особенно дорого?

КРАСНЫЙ. Я ухожу. Ухожу. Пожалуйста, никакого насилия. (*Начинает собирать с пола свои листочки*). Я ненавижу любое насилие, за одним исключением – по отношению к нечестивым. (*Выкрикивает, уходя*). Шлюха апокалипсиса!

РИС. В этом штате покупка выпивки у девственницы – нарушение закона?

ЭЛИСОН. Не подкалывайте меня, мистер. Настроение у меня и так не очень.

РИС. Так что тут происходит? Вы ждете еще одного пророка?

БАННИ. Когда придет Джо, будь с ним ласковее, Элисон. Он все еще скорбит по своей девушке. Горюет.

ЭЛИСОН. Он уже приходил сюда, скорбя и горя. Бросал стаканы в зеркало и поджег пианино.

РИС. Почему у меня ощущение, что выпить мне так и не дадут?

ЭЛИСОН. Пройдите туда, мистер, сядьте и заткнитесь. Выпивку я вам принесу.

БАННИ. Нет, ничего ему не приносит до ухода Джо. Вы не будете возражать, мистер? Джон – парень хороший. Он долгие годы копил деньги, чтобы привезти свою девушку на пароходе из Герники. Они – баски. Джо – баск. И наконец, накопил достаточно, чтобы жениться. Но случился шторм, корабль потерпел крушение, и все, в том числе и она, утонули. С тех пор Джо всегда пьяный, а до этого он не пил вовсе.

РИС. Если бы я мог следовать его примеру, скопил бы целое состояние.

БАННИ. Я про то, что пить для него неестественно. Просто он так несчастен.

ЭЛИСОН. Банни, этот человек плевать хотел на Джо Наварро.

ДЖО (*входит, крепкий, здоровый молодой человек, похоже, опасный для окружающих*). Кто хотел плевать на Джо Наварро? Я начищу морду этому сукиному сыну. Кто это? Он?

РИС (*указывает на ЭЛИСОН*). Не я. Она.

ДЖО. Ладно, дружище, руки к бою.

РИС. Извини. Только-только перевалил за сорок. Насилие и похоть променял на выпивку.

ДЖОН. Давай, дерись. Что ты за мужчина?

РИС. Мужчины делятся на три или четыре основных типа. Есть драчуны, есть лжецы, еще и дураки.

ДЖОН И кто ты?

РИС. Я – журналист. Пишу обо всех остальных.

ДЖО. Это оскорбление? Ты только что меня оскорбил?
Руки к бою.

ОТС. Послушай, я бы предложил тебе обменяться рукопожатием и угостил бы выпивкой, да только руки у меня грязные, а ты, похоже, выпил достаточно. Да и не думаю я, что здесь подают выпивку. Как насчет стакана молока?

(ДЖО размахивается, пытается ударить РИСА, но тот легко уходит от удара. Определенно умеет это делать).

БАННИ. Джо, тебе лучше бы пойти домой, прежде чем твой отец узнает, что ты творишь.

ДЖО. Сначала проучу этого парня. Давай, дерись.

(ЭЛИСОН сзади бьет ДЖО по доске для резки хлеба. ДЖО валится на пол).

БАННИ. Элисон, ты его убила.

ЭЛИСОН. Значит, удача наконец-то мне улыбнулась.

РИС. Вы спасли мне жизнь. Моя королева. Позвольте угостить вас выпивкой? Могу я угостить кого-нибудь выпивкой?

ЭЛИСОН *(ставит бутылку на стол)*. Покупайте себе выпивку.

БАННИ. Я думаю, он умер.

ЭЛИСОН. Он не умер.

БАННИ. По-моему, умер. Он умер, мистер?

РИС *(с возделением смотрит на стакан, который наконец-то налил, потом на ДЖО и БАННИ)*. Что ж, поглядим. Давайте его посадим. *(Помогает БАННИ посадить ДЖО,*

потом дает ему пригубить свой стакан). Не все сразу. Чуть-чуть. Плачу-то я.

ЭЛИСОН. Не давайте ему этот яд.

РИС. Вы этот яд продаете.

ЭЛИСОН. Только не ему.

РИС (*обращаясь к ЭЛИСОН*). Никогда не думали о карьере в бейсболе? Для девственницы у вас отменный удар. Могу устроить вам просмотр. «Гигантам» нужен кэтчер.

ДЖО (*начинает приходить в себя*). Эй, я не мертвый.

РИС. Нет, сынок. Ты просто невоспитанный.

ДЖО. Эй... (*Пытается ударить РИСА, но не получается*).

ЭЛИСОН. Угомонись. Человек пытается тебе помочь. Не понимаю, почему.

ДЖО. Не нужна мне его помощь.

ЭЛИСОН. Чья-то точно нужна.

ДЖО. Могу я еще выпить?

ЭЛИСОН, РИС и БАННИ. Нет.

ДЖО. Вот что я вам скажу, мистер, удар у вас поставлен. Я даже не увидел вашей руки. А врезали вы мне так сильно, что болит затылок.

РИС. Все дело в гибкости запястья.

ЭЛИСОН. Он тебя не бил. Я ударила. И если еще раз придешь сюда пьяным, ударю снова.

БАННИ. Тебе надо перестать пить, Джонни. Пить ты не умеешь. Тебя это убьет.

РИС. У меня такое ощущение, что цель именно такая.

ДЖО. Да что вы об этом знаете?

РИС. Ничего.

ДЖО. Так заткнитесь.

РИС. С удовольствием.

ДЖО. Господи, Элисон. Чем ты меня стукнула? Кувалдой?

ЭЛИСОН. Будь здесь мой отец, он бы тебя пристрелил.

ДЖОН. Ангуса я не боюсь. Кто это парень?

РИС. Джон Рис Пендрагон. Работаю в «Нью-Йорк джорнэл». Это газета. В каком-то смысле. Во всяком случае, пальцы черным пачкает.

ДЖО. И что вы делаете в Бойсе?

РИС. Действительно, что? О, я знаю. Джеймс Дж. Джеффрис. Он тренируется здесь, чтобы вернуться на вершину.

ДЖО. Да. Я ремонтировал его автомобиль и немного с ним побоксировал. Он побьет Джека Джонсона. Легко.

РИС. Его размажут по рингу, вот что будет. Но я не против. Я специализируюсь на публичных страданиях. Все равно, чьих.

ДЖО. Если вы думаете, что Джеффрис проиграет, почему не пишете о Джонсоне?

РИС. Я хотел, но допустил ошибку, намекнув на это моему редактору. Вот он и отправил меня сюда. Мы с ним не ладим.

ДЖО (*тянется к бутылке*). Понятно. Мне надо выпить.

РИС (*отодвигая бутылку*). Послушай, сынок. Незачем понапрасну расходовать хороший продукт. Зачем напиваться пьяным, если не можешь это оценить по достоинству? Не торопись. У тебя впереди целая жизнь. Есть, что губить. Мне нравится растягивать состояние опьянения на целый год, поддерживать ровное пламя, поэтому я остаюсь отупевшим и более-менее не попадаю в передраги.

ЭЛИСОН. Это правильно. Научите его быть таким же никчемным бродягой, как вы сами.

РИС. Мы раньше встречались?

ЭЛИСОН. Я знаю таких. Газетчики.

РИС (*поворачивается к БАННИ*). Вроде бы вы сказали, что эта девушка – девственница.

БАННИ. Да. Она сама мне это говорила.

РИС. Если она знакома с газетчиками, она не девственница. Кто-то здесь лжет.

ЧАРЛИ (*раздраженный китаец, вбегает с мясницким тесаком*). Вот он где. Этот зверь разгромил мой ресторан. Тебе это обойдется в три пальца, приятель.

БАННИ. Папа, нет. Он заплатит.

ЧАРЛИ. Будь уверена. Заплатит, и немедленно.

ДЖО. Расслабься, Чарли.

РИС (*каким-то образом он оказался между ЧАРЛИ и ДЖО, и пытается отскочить в сторону, но безуспешно, парочка гоняется друг за другом вокруг него, ЧАРЛИ размахивает тесаком*). Минуточку. Подождите. Остановитесь.

ДЖО. Я не хочу причинять тебе боль, Чарли.

ЧАРЛИ. Это хорошо, потому что шансов у тебя нет.

ДЖО. Я думал, мы друзья. Давай пожмем друг другу руки.

ЧАРЛИ. Хорошо. Пожмем. Моя будет с пятью пальцами,

твоя – с двумя.

БАННИ. Папа, ты не можешь отрубить ему пальцы.

ЧАРЛИ. Я отрублю ему все, что торчит.

ЭЛИСОН. Прекратите!

РИС. Может, выпустите меня отсюда? Да что это за город?
(ЧАРЛИ взмахивает тесаком, чтобы нанести удар ДЖО, но попадает по голове РИСА, сбоку). О-о-о-о! Ты отрубил мне ухо. Ты отрубил мое чертово ухо!

ЧАРЛИ. Ваша вина, глупец.

ЭЛИСОН. Дайте посмотреть.

ЧАРЛИ. Я посмотрю. Посмотрю.

РИС. Не трогайте мое ухо.

ЭЛИСОН. Царапина.

ЧАРЛИ. Я позабочусь. Пойдемте ко мне в ресторан. Я вас вылечу.

РИС. Какое сегодня блюдо дня? Суп из пальцев и ушей?

ЧАРЛИ. Нет, нет. Я вылечу. Бесплатно. Вы такой странный. Мне вы совсем не нравитесь.

БАННИ. Все будет хорошо, мистер. Он хороший доктор. Уменьшил горб моей бабушке.

РИС. Нет у меня горба.

ЧАРЛИ. Это пока. Может, мы его вырастим. У вас есть

место, где остановиться? Мы можем поселить вас у себя. У нас хорошая комната наверху. С большой, удобной кроватью. Только-только опустела. Швед умер на прошлой неделе. Не волнуйтесь. Ничего заразного. Кто-то его застрелил. Аренда невысокая. Бесплатные рисовые шарики.

РИС (*БАННИ и ЧАРЛИ уводят его*). Так вы находите постояльцев? Отрубаете им уши и похищаете?

ЧАРЛИ. Все будет хорошо, не сомневайтесь. (*Обращаясь к ДЖО, на ходу*). Я про тебя не забыл. Во вторник попрощайся с пальцами.

РИС (*обращаясь к ЭЛИСОН*). Спасибо за выпивку.

ЭЛИСОН. Вы за нее не заплатили.

РИС. Так я и не выпил ни капли.

ЧАРЛИ. Хватит крутить головой. Вы залили мне рубашку кровью, глупец.

(*РИС, ЧАРЛИ и БАННИ уходят. ДЖО и ЭЛИСОН смотрят друг на дружку*).

ЭЛИСОН. Тебе тоже лучше уйти. Пора закрываться.

ДЖО. Еще рано.

ЭЛИСОН. Когда мой отец в отъезде, я должна закрывать таверну пораньше. Да и нет здесь никого.

ДЖО. Я есть.

ЭЛИСОН. Ты не в счет. Уходи.

(*Пытается его вытолкать*).

ДЖО (*отступает от нее*). Отстань. Не трогай меня.

ЭЛИСОН. Тебе пора домой, Джо. Твоя мать волнуется.

ДЖО. Я не ребенок.

ЭЛИСОН. Тогда и не веди себя, как ребенок. Нельзя скорбеть вечно. Давай. Уходи.

(Подталкивает к двери).

ДЖО. Я сказал, не трогай меня. Не хочу, чтобы ты ко мне прикасалась.

ЭЛИСОН. Ладно, извини.

ДЖО. В чем дело? Только не говори, что я тебя обидел.

ЭЛИСОН. Все хорошо. Проехали.

ДЖО. Ничего личного.

ЭЛИСОН. Хорошо. Иди к черту.

ДЖО. Ты пахнешь, как она.

ЭЛИСОН. Что?

ДЖО. Ты пахнешь, как Изабель. Моя девушка. Когда оказываешься рядом. Твои волосы или платье, это ваниль или что-то такое. Ты такая теплая, когда близко, и ее я помню такой же. Мне от этого плохо. Не могу говорить об этом. Я не хотел доводить тебя до слез.

ЭЛИСОН. Плакать надо тебе. После того, как поплачешь, становится лучше.

ДЖО. Я – баск.

ЭЛИСОН. И что? Баски не плачут?

ДЖО. Я – нет. Я ждал ее семь лет. Копил деньги. На что мне их теперь тратить?

ЭЛИСОН. Найди другую девушку.

ДЖО. Не нужна мне другая девушка.

ЭЛИСОН. Нужна. Найди хорошую девушку.

ДЖО. Не нужна мне другая девушка. Нет хороших девушек.

ЭЛИСОН. Конечно, есть.

ДЖО. Я не хочу идти домой.

АЛИСОН (*смотрит на него*). Не обязательно тебе идти домой.

(Он протягивает руку и касается ее волос. Она смотрит на него, поворачивается и идет к подсобке. Останавливается, поворачивается, вновь смотрит на него, потом уходит. ДЖО колеблется. Тихо играет банджо. ДЖО идет за ЭЛИСОН).

Картина 3

Вокзал Бойсе (1910)

(ИЗАБЕЛЬ сидит в уголке. КРАСНЫЙ наблюдает за ней. НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА сидит за своей стойкой, наигрывает на банджо. Входит РИС, замечает ИЗАБЕЛЬ. Она смотрит на него, отворачивается. РИС идет к стойке, по пути вновь бросает взгляд на ИЗАБЕЛЬ).

РИС. Когда я смогу уехать в Сан-Франциско?

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА. Раньше или позже.

РИС. А можно точнее?

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА. Конечно. Иногда поезд приходит вовремя. Иногда не приходит вовсе.

РИС. А если вовремя, то когда?

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА. В зависимости от времени года, о котором мы говорим. Вы ведь только что приехали.

РИС. Да, только что приехал. А теперь хочу уехать.

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА. Надеюсь, не потому, что я сказал что-то не то.

РИС. Нет, просто хочу уехать в Сан-Франциско

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА. Когда вы хотите уехать?

РИС. Чем быстрее, тем лучше.

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА. И как скоро?

РИС. Об этом я вас и спрашиваю.

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА. Вы, конечно, можете уехать прямо сейчас, но поезда нет. Только что ушел. Разумеется, он вернется на следующей неделе, но толку от этого не будет, потому что проследует поезд в обратном направлении.

РИС. И когда я смогу сесть на поезд, идущий в Сан-Франциско?

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА. В любое время, если ожидание вас не смущает.

РИС. Так сколько мне ждать?

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА. До прибытия поезда.

РИС. А когда он прибывает?

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА. Если б я знал. Но могу посмотреть, если вы торопитесь. Что у вас с ухом?

РИС. Один китайский господин задел его мясницким тесаком.

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА. Поэтому вы хотите уехать в Сан-Франциско?

РИС. Нет, я хочу уехать в Сан-Франциско, потому что Джеймс Дж. Джеффрис пригрозил отделить мою голову от тела из-за того, что я написал о нем десять или двенадцать лет тому назад в какой-то газетенке. Жить без головы мне не хочется, она включает несколько важных для меня органов, в частности, рот, столь необходимый для выпивки. Нет, конечно, можно пить через нос, я пробовал, но удовольствия не получил. Вот я и решил, что лучше написать статью в уютном борделе Сан-Франциско, а если моему редактору это не

понравится, это его проблемы. Если вы не знаете, когда отходит поезд на Сан-Франциско, тогда кто знает?

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА. Мистер, если этого не знаю я, то не знает никто.

РИС. Вы говорите мне, что я не смогу отсюда добраться до Сан-Франциско? Я знаю, что это неправда, поскольку приехал оттуда на поезде.

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА. Добраться отсюда туда и отсюда сюда – это две большие разницы. Во-первых, гораздо дальше. Послушайте, вы – газетчик. Хотите историю?

РИС. Нет, я хочу попасть в Сан-Франциско.

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА. Я обратил внимание, что вы посмотрели на ту симпатичную девушку. Она приехала на поезде этим утром, и с тех пор сидит в углу, не говорит ни слова и багажа у нее нет. Я не знаю, как это понимать. И если вы спросите меня, это история, которая только и ждет, чтобы ее написали.

РИС. Возможно, но я просто хочу выбраться отсюда к чертовой матери. Вы не возражаете?

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА. Хорошо. Позвольте спросить Альберга.

(НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА уходит. КРАСНЫЙ, который подбирался поближе к ИЗАБЕЛЬ, уже совсем рядом. Она поворачивается, видит его, вздрагивает).

КРАСНЫЙ. Привет, дорогуша. Не хотел тебя пугать. Просто подумал, не заинтересует ли тебя короткая дружеская

лекция о святой и порочной любви. Ты выглядишь, как бедная, заблудшая грешница, а нас, грешников, естественным образом влечет друг к дружке, ты ведь это знаешь. Так не обняться ли тебе со старым грешником, разделив с ним духовную близость к Господу? Я не прижимал к груди женщину с тех пор, как застрелили Маккинли. Как насчет того, чтобы закурить любовь во имя Господа, сладенькая?

(ИЗАБЕЛЬ пытается вырваться, но у КРАСНОГО хватка крепкая).

РИС *(больше не может на это смотреть)*. Эй, вали отсюда.

КРАСНЫЙ. Это вы мне, сэр?

РИС. Отстань от девушки.

КРАСНЫЙ. Сэр, это одна из моих последовательниц.

РИС. Так найди себе другую. Вали отсюда.

КРАСНЫЙ. Сэр, я просто пытаюсь спасти душу этой бедной овечки. Вы же не хотите подвергнуть опасности вечную душу... *(РИС направляется к нему и КРАСНЫЙ отпрыгивает в сторону)*. Я слышу, что Господь зовет меня, сэр, в море одиночества, но предупреждаю вас, берегитесь силков этой порочной девицы. Невинность с легкостью затягивает нас в бездну... *(РИС делает еще шаг)*. Да благословит тебя Господь, дитя, и пожалеет твою душу, аминь. *(Убегает)*.

РИС. Не следует вам подпускать к себе таких людей, мисс. У этого парня совсем плохо с головой. Вы приехали из Сан-Франциско? Похоже, вам холодно. Утро выдалось прохлад-

ным. Вы говорите на английском? Вы в порядке? Вы ждете друзей, которые должны вас забрать? Эй? (*ИЗАБЕЛЬ роется в своей потрепанной одежде, достает смятый конверт и протягивает РИСУ. Тот смотрит на конверт*). Бакский отель-пансион Наварро. Вы кого-то там знаете? Хотите, чтобы я отвел вас туда? Такое ощущение, что в Сан-Франциско я смогу попасть только пешком. Меня зовут Джон Рис Пендрагон. Я работаю в газете, но вы все равно можете мне доверять. Вы хотите пойти туда? (*Он указывает на конверт, она кивает*). Хорошо. Пошли.

(РИС предлагает девушке руку. Она колеблется, потом протягивает свою, и они уходят. Появляется НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА, уткнувшись носом в толстенную книгу с расписанием поездов).

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА. Альберт говорит, что сегодня вы можете попасть в Сан-Франциско, если бы уехали на прошлой неделе, при условии, конечно, что вам не хотелось сначала заглянуть в Монтану. Бывали в Миссуоле? (*Поднимает голову и видит, что никого нет*). Странные люди эти газетчики. Вечно куда-то бегут. По-моему, есть в этом что-то нездоровое. Сан-Франциско никуда не денется и завтра, если не случится землетрясения. Эй, Альберт, как насчет того, чтобы сыграть в пинокль?

(НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА вновь уходит, свет медленно меркнет и мы слышим, как АМА НАВАРРО что-то напевает себе под нос).

Картина 4

Бакский отель-пансион Наварро (1910)

(АМА НАВАРРО, приземистая и жизнерадостная женщина лет пятидесяти, что-то напевает себе под нос и готовит курицу на кухне. Входит ДЖО, пытается проскочить мимо нее незамеченным).

АМА (*не поворачиваясь*). Куда собрался, Джо? Чего такой тихий? В церковь? Где ты был?

ДЖО. Да так, Ама. Особо нигде.

АМА. Поэтому в последнее время ты выглядишь таким счастливым? Потому что каждую ночь проводишь особо нигде? А еще ты выглядишь чертовски усталым. Эта девушка загоняла тебя?

ДЖО. Ама, когда я все время грустил, ты пыталась меня развеселить, говорила, что надо быть счастливым, жизнь коротка, приободришь, ищи светлую сторону. Тем самым ты только нагоняла на меня тоску, Ама. Теперь мне лучше, и тебе это не нравится. Так чего ты хочешь?

АМА. Я хочу знать, отчего ты вдруг стал таким счастливым? Ты был таким грустным и тут внезапная перемена настроения. Я думаю, причина не сделает тебя богатым, а мо-

жет, и не принесет тебе ничего хорошего.

ДЖО. Не волнуйся, Ама. Все у меня хорошо, будь уверена.

АМА. Она хотя бы баскская девушка? Если она из басков, я совершенно не возражаю.

ДЖО. Да какая разница?

АМА. Разницы никакой, за исключением одного. Если у тебя девушка, которая не из басков, она, скорее всего, погубит твою жизнь, а еще у тебя будут нелады с отцом, у которого предрассудков куда больше, чем у меня.

ДЖО. Ама, послушай, если я нашел девушку, которая очень хорошая девушка, пусть и не из басков, что в этом такого? В Америке ты можешь найти любую девушку. Здесь демократия.

АМА. Нет, это ошибка. Я рада, что тебе лучше, и я уверена, девушка хорошая, но, Джо, она не такая, как мы. Зачем нарываться на неприятности для себя и для нее, если ты можешь найти добропорядочную, сильную баскскую девушку, и тогда твой отец умрет счастливым, а я не буду так часто страдать от несварения желудка.

РИС (*входит по ходу монолога АМЫ*). Прошу извинить. Мистер Бенгоа, что я должен поговорить с вами...

АМА. Нам больше не нужны венички для сбивания яиц. Их у нас уже три, и...

РИС. Не продаю я венички для сбивания яиц. Я просто...

АМА. Мы берем в постояльцы только басков, но вы мо-

жете обратиться в китайский ресторан. Я слышала, кто-то застрелил Йохансена.

РИС. Я уже живу в китайском ресторане. (*Замечает ДЖО*). Привет, малыш. Как сам?

ДЖО. Что вам надо?

АМА. Ты его знаешь?

ДЖО. В каком-то смысле.

АМА. Этот человек – не китаец.

РИС. Со мной девушка, которая, думаю, хочет повидаться с вами. Чего бы тебе не зайти, сладенькая? Давай. (*Входит ИЗАБЕЛЬ, застенчивая, растерянная*). Вы ее знаете?

АМА. Изабель? Она выглядит, как Изабель. (*Обращаясь к ИЗАБЕЛЬ*). Agur. Isabel zara su?³ Это Изабель?

РИС. Я ничего об этом не знаю. Просто хотел сесть на поезд.

АМА. Джо, я думаю, это Изабель.

ДЖО. Изабель?

АМА (*обращаясь к Изабель*). Isabel zara su? Ты Изабель? Lastanea, uste genduan itxo ziman⁴. Мы думали, ты утонула, милая. Verbetan ez dakizu⁵? (*Обращаясь к РИСУ*). Она говорит? (*Обращаясь к ИЗАБЕЛЬ*). Bera zer egin dau zueri⁶? (*Об-*

³ Agur. Isabel zara su? – Привет. Ты – Изабель? (Агур. Исабель сара су?) – здесь и ниже с испанского

⁴ Lastanea, uste genduan itxo ziman – Милая, мы думали, ты утонула. (Ластанеа усте хендуан иткосиман)

⁵ Verbetan ez dakizu? – Ты говоришь? (Бербетан ес дакису?)

⁶ Bera zer egin dau zueri? – Что он с тобой сделал? (Бера сер ехин дау суери?)

ращаясь к РИСУ). Что вы с ней сделали?

РИС. Ничего я с ней не делал. Просто нашел на железнодорожном вокзале, и у нее был вот этот конверт.

АМА (*выхватывает конверт и смотрит на него*). Письмо от меня. Адрес получателя расплылся, но наверху, адрес отправителя, написан мною. Это Изабель. Бог послал нам чудо. Разве это не восхитительно?

ДЖО. Это не Изабель.

АМА. Что значит, это не Изабель? Посмотри на нее. Конечно, это Изабель. Ты ведь Изабель?

ДЖО. Изабель утонула. Так нам сказали. Корабль пошел ко дну, никто не спасся. Это было в газетах.

АМА. В газетах! Можно верить написанному в газетах?

РИС. Я – не верю. Нет.

ДЖО. Если она – Изабель, почему сама нам этого не скажет?

АМА. Не знаю. Может, она нас боится. Последний раз виделась с нами маленькой девочкой. Все хорошо, милая. Ничего тебе говорить не нужно. Не бойся. Сейчас ты примешь ванну, я дам тебе чистую одежду, и тебе сразу станет лучше. Джо, пойди скажи твоему отцу, что Изабель здесь. Пойдем, детка, и ты все мне расскажешь. Пойдем.

(АМА уводит ИЗАБЕЛЬ. Уходя, ИЗАБЕЛЬ смотрит на ДЖО и РИСА).

РИС. Я знаю, ты в восторге от того, что увидел ее, но постарайся держать себя в руках.

ДЖО. Не думаю, что это она.

РИС. То есть ты сказать не можешь?

ДЖО. В последний раз я видел ее, когда ей было лет одиннадцать. И как вышло, что она не утонула, если корабль пошел ко дну и все остальные утонули? И почему она ничего не говорит, если она – Изабель?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.